

О необходимости усиления конституционно-правовых гарантий на доступ к уголовному правосудию

Аннотация. В статье исследуется проблематика стадии возбуждения уголовного дела с точки зрения реализации конституционно-правовых гарантий на доступ к уголовному правосудию. Автор указывает, что, несмотря на свою значимость, на практике процесс установления событий преступлений, а также выявления и изобличения совершивших их лиц встречается на своем пути ряд традиционных проблем, среди которых лидирующее место занимают вопросы, возникающие на начальной стадии уголовного процесса — стадии возбуждения уголовного дела, именуемой также стадией «доследственной проверки сообщения о преступлении». С учетом практики и доктринальных точек зрения акцентируется внимание на необходимости не только изменения норм отечественного уголовного процессуального законодательства в части трансформации существующей в Уголовно-процессуальном кодексе РФ стадии возбуждения уголовного дела как препятствующей своевременному выявлению и расследованию указанного вида преступлений, создающей негативный образ органов государственной власти, но и усиления уголовной ответственности в отношении специальных субъектов за уклонение от выполнения обязанности по уголовному преследованию.

Ключевые слова: актуальные проблемы; уголовное право; доступ к правосудию; неотвратимость наказания; уклонение от преследования; доследственная проверка; стадия возбуждения уголовного дела; незаконное освобождение; усиление ответственности; должностные преступления.

Для цитирования: Сасыкин К. Ю. О необходимости усиления конституционно-правовых гарантий на доступ к уголовному правосудию // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11. — С. 132–139. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.132-139.

On the Need to Strengthen Constitutional Legal Guarantees for Access to Criminal Justice

Konstantin Yu. Sasykin, Lawyer, Pulse SPb LLC
Volkhonskoe shosse, d. 2a, St. Petersburg, Russia, 198323
sasykin-delo@mail.ru

Abstract. The paper examines the problems of the stage of initiating a criminal case in terms of the implementation of constitutional and legal guarantees for access to criminal justice. The author points out that, despite its importance, in practice, the process of establishing the events of crimes, as well as identifying and exposing the perpetrators, encounters a number of traditional problems. The issues arising at the initial stage of the criminal process occupy the leading position among these problems; the stage of criminal case initiation is also referred to as the «pre-investigation verification of a crime report» stage. Given the practice and doctrinal points of view, attention

© Сасыкин К. Ю., 2022

* Сасыкин Константин Юрьевич, юрист ООО «Пульс СПб»
Волхонское шоссе, д. 2а, г. Санкт-Петербург, Россия, 198323
sasykin-delo@mail.ru

is given to the need to change the rules of domestic criminal procedural legislation in terms of transforming the stage of initiating a criminal case existing in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as preventing the timely detection and investigation of this type of crime, creating a negative image of public authorities. It is also important to strengthen criminal liability in relation to special subjects for evading the fulfillment of the duty of criminal prosecution.

Keywords: current problems; criminal law; access to justice; inevitability of punishment; evasion of prosecution; pre-investigation check; stage of initiating a criminal case; illegal release; increased accountability; malfeasance.

Cite as: Sasykin KYu. O neobkhodimosti usileniya konstitutsionno-pravovykh garantiy na dostup k ugovolnomu pravosudiyu [On the Need to Strengthen Constitutional Legal Guarantees for Access to Criminal Justice]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(11):132-139. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.132-139. (In Russ., abstract in Eng.).

Становление и развитие Российской Федерации как правового государства невозможно без создания надежного и эффективного механизма защиты человека и гражданина, а также общества в целом от преступных посягательств и обеспечения работоспособности уголовного судопроизводства.

В этом смысле хотелось бы согласиться, например, со справедливым мнением И. Л. Петрухина, отметившего, что правосудие по уголовным делам, по сути, призвано охранять от преступных посягательств систему ценностей общества и потому, являясь социальной ценностью, само занимает важное место в этой системе¹.

К сожалению, несмотря на свою ценность и значимость, на практике процесс установления

событий преступлений, а также выявления и изобличения совершивших их лиц встречается на своем пути ряд традиционных проблем, среди которых лидирующее место занимают вопросы, возникающие на начальной стадии уголовного процесса — стадии возбуждения уголовного дела, именуемой также стадией «доследственной проверки сообщения о преступлении».

Проблемам применения положений гл. 19, 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ², регламентирующих указанную стадию, посвящено многочисленное количество трудов (например, А. В. Победкин и В. П. Лавров³, Б. Я. Гаврилов⁴, Ю. В. Дерешев⁵, Л. М. Володина⁶, Ю. И. Бытко⁷, В. В. Бычков⁸, Е. М. Головащук⁹). На проблему данной стадии не раз обращала внимание Гене-

¹ Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М. : Наука, 1979. С. 50.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

³ Лавров В. П., Победкин А. В. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 197.

⁴ Гаврилов Б. Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 89.

⁵ Дерешев Ю. В. Реликт социалистической законности мутирует // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 76.

⁶ Володина Л. М. Проблемы регламентации возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 10.

⁷ Бытко Ю. И. Проблемы правовой регламентации проверки сообщения о преступлении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 162.

⁸ Бычков В. В. Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 31–35.

⁹ Головащук Е. М. Проблемные аспекты существования стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 69.

ральная прокуратура РФ¹⁰. Вопрос неконституционности отдельных норм хотя и безуспешно, но становился предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ¹¹. Однако ситуация остается прежней — стадия в действующем виде не обеспечивает реализации права человека и гражданина на равный доступ к правосудию, на обеспечение судебной защитой.

Существенность проблемы стадии возбуждения уголовных дел лежит на поверхности, следует из данных официальной статистики МВД России за последние 10 лет. Например, еще в 2012 г. МВД России зарегистрировало всего (за период январь — декабрь) около 26,4 млн сообщений о преступлениях, из которых было зарегистрировано лишь 2,3 млн преступлений (вынесено постановлений о возбуждении уголовного дела)¹²; в 2014 г. за тот же календарный период было зарегистрировано около 29,3 млн сообщений о преступлениях, из которых также было зарегистрировано приблизительно 2,3 млн преступлений (возбуждено уголовных дел)¹³. В последние годы МВД России статистику зарегистрированных заявлений в своей отчетности не публикует, однако показатель зарегистрированной преступности остается близким,

находясь в январе — декабре 2018 г. и в аналогичный период 2020 г. на уровне около 2,0 млн зарегистрированных преступлений ежегодно¹⁴.

С одной стороны, стоит оговориться, что данные в таком виде не являются пригодными для точного анализа (поскольку в целях учета необходимо использовать исключительно кумулятивные показатели, которых МВД России не публикует), однако абсолютно точно, что приведенное соотношение количества зарегистрированных заявлений к возбужденным делам позволяет сформировать (по исковому признаку) общее представление о фактическом количестве жертв преступлений и доле нераскрываемости (даже если предположить, что значительное количество сообщений в действительности не содержит сведений об уголовно наказуемых деяниях).

Стоит обратить внимание на беспокойство, например, Е. М. Головащук о том, что в 89 % случаев происходит затягивание процедуры возбуждения уголовного дела и, соответственно, невозможность дальнейшего расследования¹⁵.

Более того, выше упоминалось о внимании органов прокуратуры РФ к проблемам стадии, однако стоит выделить, что Генеральной прокуратурой РФ¹⁶ и лично Генеральным прокуро-

¹⁰ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь — декабрь 2020 г. // Генеральная прокуратура РФ : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> ; Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 23.04.2021 // Генеральная прокуратура РФ : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=61268868>.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹² Статистические данные МВД России о состоянии преступности за период январь — декабрь 2012 г. в РФ // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/804701>.

¹³ Статистические данные МВД России о состоянии преступности за период январь — декабрь 2014 г. в РФ // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/>.

¹⁴ Статистические данные МВД России о состоянии преступности за период январь — декабрь 2018 г. в РФ // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092> ; Статистические данные МВД России о состоянии преступности за период январь — декабрь 2020 г. в РФ // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184>.

¹⁵ Головащук Е. М. Указ. соч. С. 69.

¹⁶ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь — декабрь 2020 г. // Генеральная прокуратура РФ : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781>.

ром РФ И. В. Красновым¹⁷ (как и предыдущими руководителями ведомства) не просто признаются некие отдельные сложности в правоприменении норм УПК РФ, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, а именно фиксируются нарушения.

Например, стоит сказать, что в 2020 г. прокурорскими работниками было лишь официально зарегистрировано около 3,5 млн нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, по результатам которых произведено около 1,8 млн отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (по результатам отмены при этом возбуждено 165 тыс. уголовных дел). Более того, прокуратура признает в своей отчетности, что доля нарушений, допускаемых на стадии возбуждения уголовного дела при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, составляет свыше 68 % от всех выявленных нарушений на досудебной стадии уголовного производства.

Таким образом, по праву можно говорить о критически высоком объеме искусственной латентности (укрытых от учета преступлений, зона которых является общей как для латентных преступлений, так и для нераскрытой преступности, который формируется именно за счет своеобразной фильтрации поступающих материалов¹⁸), с которым следует бороться самыми радикальными методами.

В этом смысле стоит подчеркнуть, что неправомерный отказ в принятии либо сокрытие от регистрации заявления или сообщения о преступлении, заведомо неправомерная передача заявления или сообщения о преступлении по подследственности, заведомо неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела, маскировка уголовно-противоправного деяния под гражданско-правовое отношение или под адми-

нистративное правонарушение с последующим привлечением лица, совершившего преступление, к административной (а не уголовной) ответственности, безусловно, являются некоторыми из способов намеренного уклонения от выполнения обязанности по осуществлению уголовного преследования (определенной частью 2 ст. 21 УПК РФ), а значит, должны быть наказуемы.

В настоящее время недостаточно одного лишь выявления уголовно-процессуальных правонарушений и их фиксации в очередном ведомственном отчете как результата эффективности. Пора начать рассмотрение уголовно-процессуальных нарушений с позиции юридических свойств и последствий таких нарушений: часть из них является не только дисциплинарными проступками, но и одновременно носит ярко выраженный общественно опасный характер, адекватный по степени преступному деянию, что, однако, не в полной мере учтено, к сожалению, законодателем (в этом вопросе данная позиция также сходна с позицией А. В. Синельникова¹⁹).

Стоит уже признать, что общественная опасность сохранения, роста искусственной латентности состоит в том, что информация о преступности скрыта от общества, однако общество и каждый его член лично продолжают нести прямые потери от преступлений, находящихся в зоне данной латентности. Что говорить о затратах, понесенных тем самым обществом на организацию деятельности и содержание недобросовестных правоохранителей, по вине которых то или иное преступление осталось нераскрытым (в том числе и вовсе не зарегистрированным).

Не менее важны серьезные психологические последствия от нераскрываемости преступлений (которые более существенны по сравнению

¹⁷ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 23.04.2021 // Генеральная прокуратура РФ : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=61268868>.

¹⁸ Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2021. С. 101.

¹⁹ Синельников А. В. К вопросу о юридической природе и общественно опасных последствиях уклонения должностных лиц от исполнения обязанности, предусмотренной ч. 2 ст. 21 УПК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2009. № 11. С. 116.

с последствиями латентности). Не секрет, что отсутствие должной правовой реакции со стороны уполномоченных публичных субъектов на поступившее сообщение о преступлении демонстрирует неэффективность всего аппарата государственного управления, убеждая преступный субъект в целесообразности продолжения противоправной деятельности и мотивируя иных лиц (еще не совершивших преступные деяния) на вовлечение в криминальную орбиту, создание криминальных систем (в том числе с привлечением в качестве звеньев сотрудников правоохранительных органов). Тем самым происходит дезорганизация системы государственного управления и снижается уровень доверия к власти, загоняется в «глухой угол» разрешение всех возникающих социально-правовых конфликтов, происходит их аккумуляция.

В связи с указанным с целью повышения эффективности системы уголовной юстиции (в целях обеспечения конституционных гарантий граждан на доступ к правосудию) заслуживает внимания позиция ряда авторов²⁰ о необходимости внесения изменений в ст. 300 УК РФ, расширяющих состав данного деяния.

Диспозицию статьи предлагаю изложить в следующей формулировке: «Уклонение уполномоченным должностным лицом от уголовного преследования при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а равно вынесение заведомо незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования».

Безусловно, подобное изменение направлено в первую очередь на противодействие заведомо незаконным процессуальным решениям, как и необоснованным и препятствующим

шим началу или дальнейшему осуществлению уголовного расследования.

Предложенная редакция по объекту преступного посягательства является взаимосвязанной с действующей статьей 299 УК РФ, устанавливающей ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела. Объектом преступного посягательства, предусмотренного указанной статьей 299 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с охраной невиновного от необоснованного осуждения и обвинения. Объектом преступного посягательства, предусмотренного статьей 300 УК РФ (в предложенной редакции) являются общественные отношения, связанные с охраной прав потерпевшего на защиту от совершенного в отношении него преступления.

К субъектам названного преступления (с учетом предложенной редакции) следует отнести осуществляющих «доследственную» проверку, предварительное расследование должностных лиц — следователя, дознавателя, уполномоченных лиц органа дознания, а в равной степени и иных лиц, например, на которых в силу УПК РФ возложены обязанности по осуществлению «доследственной» проверки.

Предложенный состав преступления является формальным. Окончание преступления (с учетом предложенной редакции) происходит в момент совершения должностным лицом действий, направленных на уклонение от добросовестного исполнения функции по уголовному преследованию, включая вынесение (подписание) незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования.

²⁰ Кулешов Ю. И. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой регламентации и практики применения ст. 300 УК РФ // Бизнес в законе. 2006. № 1–2. С. 108; Синельников А. В. Теоретические вопросы построения санкции за уклонение от исполнения обязанности осуществлять уголовное преследование и принимать меры к его обеспечению // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2010. № 1 (12). С. 123; Цветков Ю. А. Спорные вопросы объективной стороны незаконного освобождения от уголовной ответственности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 67; Байсалуева Э. Ф. Незаконное освобождение от уголовной ответственности как форма уклонения должностных лиц от уголовного преследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 92.

При совершении рассматриваемого преступления соответствующее уполномоченное должностное лицо специальным образом явно злоупотребляет своими служебными обязанностями, создавая препятствия в осуществлении уголовного судопроизводства. Злоупотребление состоит в активном заведомом неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей как субъекта, наделенного государством уголовно-процессуальной функцией, именно вследствие недобросовестного или небрежного к ним отношения.

При определении в норме категории «заведомо» стоит обратить внимание, что статья 14 УПК РФ, хотя и предусматривает презумпцию невиновности, в соответствии с которой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, однако применительно к предлагаемой редакции «заведомо» (как и в ст. 299 УК РФ) используется в качестве определения субъективного отношения виновного уполномоченного должностного лица к совершенно другому лицом деянию. В частности, в целях квалификации по данному основанию следует установить, что в рамках проверки сообщения о преступлении виновное уполномоченное должностное лицо осознанно не совершает действий, возложенных на него УПК РФ, которые должно совершить, действуя в рамках своих должностных обязанностей, либо в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уже возбужденного уголовного дела виновный или заведомо ложно излагает фактические обстоятельства дела, или дает этим обстоятельствам неверную оценку, чтобы дать неверную правовую квалификацию содеянному.

Подчеркну, что вопрос не о сиюминутной оценке следователем, дознавателем, органом дознания тех или иных обстоятельств в качестве преступного деяния, действий того или иного заподозренного лица, а именно о заведомом занятии пассивной позиции в ущерб интересам правосудия либо о необъективной интерпретации их с учетом всех неизбежных сомнений в имеющихся фактах. Указанная заведомость в

рассматриваемом предложении является основным квалифицирующим признаком, предполагающим, что лицо действует не в интересах правосудия, в нарушение норм УПК РФ, произвольно выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, ясно представляя незаконный характер своего бездействия (или действий) и тем не менее желает его (их) совершить.

О произвольности решений в отсутствие внутреннего убеждения может свидетельствовать не только совокупность имеющихся сведений и доказательств, но и иные факторы, например длительность «доследственной» проверки или предварительного расследования, объем и полнота совершенных процессуальных действий, признание незаконным действий (бездействия) со стороны суда или прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью, и пр.

Да, мы уже на стадии возбуждения уголовного дела в данном случае фактически сталкиваемся с вопросом пределов доказывания, который всегда носит сложный оценочный и субъективный характер. Однако правоприменительная практика в сфере уголовного судопроизводства должна всё же исходить из реального положения вещей: уголовные дела должны возбуждаться, а затем расследоваться при наличии минимальной информации об инкриминирующих обстоятельствах с целью обеспечения потерпевшему права на судебную защиту и, действительно, не органы предварительного расследования и не органы прокуратуры, а только суд, ответственный за оценку по существу, вправе принимать окончательное решение по преступному деянию.

В качестве практической наглядной основы для применения подобной редакции стоит привести решение Хабаровского краевого суда от 19.12.2018 по делу № 3А-184/2018~М-180/18, в котором исследованы обстоятельства вынесения в течение 23 месяцев 23 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии генерального директора хозяйственного общества состава преступления,

предусмотренного статьями 315 и 177 УК РФ. Судом установлено, что процессуальные решения вынесены без проверки доводов заявителя, в условиях неполноты материалов проверки, неистребования необходимых доказательств. При этом суд установил, что часто между постановлением об отмене незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и последующим постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела никаких действий не производилось.

Соответственно, с оглядкой на данный пример, вновь подчеркну, что предложенное изменение направлено в первую очередь на то, что если уполномоченным лицом в сроки, предусмотренные статьей 144 УПК РФ, фактически не начата «доследственная» проверка с учетом разумности (например, своевременно не дано поручение о проведении оперативно-разыск-

ных мероприятий, не истребованы материалы камер наблюдения, неоднократно не исполнены указания прокурора, осуществляющего надзор за уголовно-процессуальной деятельностью), вследствие чего объективно в конкретной ситуации (например, с учетом представленных потерпевшим сведений и доказательств) необоснованно и на длительный срок затянута вопрос возбуждения уголовного дела либо же вовсе утрачена фактическая возможность привлечения к уголовной ответственности (независимо от того, установлено ли конкретное лицо — например, вследствие истечения сроков давности, предусмотренных статьей 78 УК РФ, либо вследствие утраты возможности получения доказательств), то подобные действия подлежат уголовно-правовой квалификации по ст. 300 УК РФ (с учетом предложенной редакции).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Байсалуева Э. Ф.* Незаконное освобождение от уголовной ответственности как форма уклонения должностных лиц от уголовного преследования // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* — 2017. — № 4 (42). — С. 87–92.
2. *Бытко Ю. И.* Проблемы правовой регламентации проверки сообщения о преступлении // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* — 2020. — № 2 (133). — С. 161–170.
3. *Бычков В. В.* Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики.* — 2020. — № 1. — С. 31–35.
4. *Володина Л. М.* Проблемы регламентации возбуждения уголовного дела // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* — 2013. — № 4 (9). — С. 5–11.
5. *Гаврилов Б. Я.* Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* — 2016. — № 4 (14). — С. 86–90.
6. *Головащук Е. М.* Проблемные аспекты существования стадии возбуждения уголовного дела // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* — 2019. — № 2 (49). — С. 68–73.
7. *Дерихев Ю. В.* Реликт социалистической законности мутирует // *Российское право: образование, практика, наука.* — 2017. — № 6 (102). — С. 71–76.
8. *Клейменов М. П., Клейменов И. М.* Нераскрытая преступность : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2021. — 208 с.
9. *Кулешов Ю. И.* Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой регламентации и практики применения ст. 300 УК РФ // *Бизнес в законе.* — 2006. — № 1–2. — С. 106–108.
10. *Лавров В. П., Победкин А. В.* Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* — 2018. — № 2 (42). — С. 194–198.
11. *Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морцакова Т. Г.* Теоретические основы эффективности правосудия. — М. : Наука, 1979. — 392 с.

12. Синельников А. В. К вопросу о юридической природе и общественно опасных последствиях уклонения должностных лиц от исполнения обязанности, предусмотренной ч. 2 ст. 21 УПК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. — 2009. — № 11. — С. 114–121.
13. Синельников А. В. Теоретические вопросы построения санкции за уклонение от исполнения обязанности осуществлять уголовное преследование и принимать меры к его обеспечению // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. — 2010. — № 1 (12). — С. 123–132.
14. Цветков Ю. А. Спорные вопросы объективной стороны незаконного освобождения от уголовной ответственности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2016. — № 4 (10). — С. 63–67.

Материал поступил в редакцию 5 апреля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baysalueva E. F. Nezakonnoe osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti kak forma ukлонeniya dolzhnostnykh lits ot ugovolnogo presledovaniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2017. — № 4 (42). — S. 87–92.
2. Bytko Yu. I. Problemy pravovoy reglamentatsii proverki soobshcheniya o prestuplenii // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2020. — № 2 (133). — S. 161–170.
3. Bychkov V. V. Stadiya vozbuzhdeniya ugovolnogo dela cherez prizmu konstitutsionnykh prav grazhdan // Ugovolnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. — 2020. — № 1. — S. 31–35.
4. Volodina L. M. Problemy reglamentatsii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. — 2013. — № 4 (9). — S. 5–11.
5. Gavrilov B. Ya. Vozbuzhdenie ugovolnogo dela kak stadiya ugovolnogo protsessa: nuzhna li ona rossiyskomu predvaritel'nomu rassledovaniyu i v kakom vide? // Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. — 2016. — № 4 (14). — S. 86–90.
6. Golovashchuk E. M. Problemnye aspekty sushchestvovaniya stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. — 2019. — № 2 (49). — S. 68–73.
7. Derishev Yu. V. Relikt sotsialisticheskoy zakonnosti mutiruet // Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. — 2017. — № 6 (102). — S. 71–76.
8. Kleymenov M. P., Kleymenov I. M. Neraskrytaya prestupnost: monografiya. — M.: Norma, Infra-M, 2021. — 208 s.
9. Kuleshov Yu. I. Nezakonnoe osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti: problemy ugovolno-pravovoy reglamentatsii i praktiki primeneniya st. 300 UK RF // Biznes v zakone. — 2006. — № 1–2. — S. 106–108.
10. Lavrov V. P., Pobedkin A. V. Proverka soobshcheniya o prestuplenii: usloviya konstitutsionnosti // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2018. — № 2 (42). — S. 194–198.
11. Petrukhin I. L., Baturov G. P., Morshchakova T. G. Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya. — M.: Nauka, 1979. — 392 s.
12. Sinelnikov A. V. K voprosu o yuridicheskoy prirode i obshchestvenno opasnykh posledstviyakh ukлонeniya dolzhnostnykh lits ot ispolneniya obyazannosti, predusmotrennoy ch. 2 st. 21 UPK RF // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya. — 2009. — № 11. — S. 114–121.
13. Sinelnikov A. V. Teoreticheskie voprosy postroeniya sanktsii za ukлонenie ot ispolneniya obyazannosti osushchestvlyat ugovolnoe presledovanie i prinimat mery k ego obespecheniyu // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya. — 2010. — № 1 (12). — S. 123–132.
14. Tsvetkov Yu. A. Spornye voprosy obektivnoy storony nezakonnogo osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. — 2016. — № 4 (10). — S. 63–67.